

Стивен Шенфилд,
Институт международных исследований
имени Томаса Уотсона,
Браунский университет,
г. Провиденс, США

Взаимодействие России с ближним зарубежьем: альтернативные сценарии

В своем выступлении я хочу рассмотреть альтернативные сценарии взаимодействия России с "ближним зарубежьем" на основе оценки процессов, происходящих как в России, так и в других постсоветских государствах.

Дезинтеграция России? Два года тому назад мы с коллегами в институте провели семинар на тему: "Будущее России: к консолидации или дезинтеграции?"* Тогда все участники семинара согласились с тем, что Россия довольно быстро движется к дезинтеграции. В прошлом году нам всем начало казаться, что мы ошиблись: после событий октября 1993 г. дезинтеграционные тенденции в политической жизни России явно ослабли. Однако чеченский кризис заставляет нас вновь переосмысливать происходящие процессы. Такая калейдоскопическая смена оценок имеет свое объяснение. В России взаимодействуют противоположные тенденции: центробежные и центростремительные; глубинные и поверхностные, кратковременные и долговременные. В результате складывается зигзагообразный тренд развития ситуации. Например, в период, предшествующий конституционному перевороту октября 1993 г., фактическое двоевластие в Центре ускоряло центробежные тенденции в регионах**. Затем это двоевластие было преодолено одним ударом, но только на время. Однако, несмотря на сдвиги конъюнктурного характера, я лично убежден (даже при отсутствии однозначных признаков этого в настоящее время), что базисные глубинные долговременные тенденции продолжают работать на дезинтеграцию России.

Ключевым фактором дезинтеграции является *распад экономики*, а он *продолжается*. Можно спорить о его темпах, но вряд ли можно усомниться в общей тенденции. Так, за 1994 г. объем промышленной продукции уменьшился на 21%. "Оптимисты" подвергают сомнению эти данные, утверждая, что официальная статистика преувеличивает спад, далеко не полностью учитывая рост производства в частном секторе. Но даже если прибегнуть к менее уязвимому в этом смысле показателю — расходу электроэнергии, то мы и тут обнаруживаем падение на 8% за первое полугодие 1994 г.*** По мировым стандартам — это огромный спад.

Экономический кризис подрывает целостность страны многообразными способами. Хуже работают системы связи и транспорта,

* Доклады семинара были опубликованы в книге "Douglas W. Blum (ed), Russia's future: consolidation or disintegration?" (Boulder, CO, USA: Westview press, 1994).

** См. Сепаратизм и федерализм в современной России. — В кн.: Куда идет Россия?.. М., 1994. Вып. I. С. 159—171.

*** См.: АиФ. № 48 (76). 1994. С. 6.

местные СМИ берут верх над общероссийскими и т.д. Особенно усугубляет ситуацию нефункциональное поведение центральной власти. В этом я полностью согласен с высказыванием коллеги из Франции Мари Мэндрас на этом симпозиуме: по привычке Центр все время пытается делать больше, чем может, его претензии намного превышают реальные возможности. В результате — отчаянные малоэффективные действия, которые только еще больше истощают ограниченные экономические, политические и военные ресурсы государства. Да, даже военные ресурсы России теперь действительно очень скромны, если учесть не чисто количественные параметры вооруженных сил, но и их мораль, боеспособность, надежность и т.д. Примером тому служат события на Кавказе, где российские власти решили устроить "Третий Афганистан". "Второго Афганистана" в Таджикистане им, очевидно, не хватило. Исходя из этих и других причин, я ожидаю в недалеком будущем расширенного возобновления дезинтеграционных процессов в России.

Дезинтеграция других постсоветских государств? Здесь есть много общего с ситуацией в России, и ключевую роль также играет экономический распад. Но есть и специфика — и общая для всех нероссийских государств, вместе взятых, и для каждого из них. Хотя дезинтеграционные процессы наиболее продвинуты и драматичны в таких периферийных государствах, как Грузия, Азербайджан, Таджикистан, я хочу уделить основное внимание ключевым государствам, образующим ядро постсоветского пространства, т.е. Белоруссии и, особенно, Украине и Казахстану. Тут действуют два важнейших взаимосвязанных фактора: внутренние межрегиональные и межэтнические противоречия; и политика России в отношении этих государств.

Результаты выборов 1994 г. на Украине показывают глубокий раскол страны по оси Запад—Восток, хотя по разным причинам политический взрыв там вряд ли возможен в ближайшее время. По моему мнению, постепенный рост напряженности в северных и восточных районах Казахстана более опасен. Основополагающий фактор тут тот же: воздействие экономического спада в регионе на социально-политическую и этнополитическую ситуацию.

Политика России по отношению к другим постсоветским государствам претерпевает определенный сдвиг. Прежде были попытки подрыва целостности Украины, Грузии, Молдовы и т.д. с использованием сепаратистских сил, использовалось манипулирование рычагами давления или же наказания. Теперь отчетливо ощущаются пагубные последствия подобного подхода внутри самой РФ, и можно ожидать большей поддержки Россией властных структур других государств. Но размеры возможной поддержки ограничены экономической слабостью самой России. В конечном счете политика России для них — фактор второстепенной значимости. Благоклонность Москвы — это, пожалуй, необходимое, но не достаточное условие консолидации государств ближнего зарубежья.

Альтернативные сценарии. Долговременные дезинтеграционные тенденции берут верх и в России, и в других постсоветских государствах, но темпы дезинтеграции и возможные обратные зиг-

заги будут различными в разных государствах, как в региональном, так и во временном плане. В зависимости от времени начала и последовательности крутых дезинтеграционных сдвигов в России и в ближнем зарубежье, особенно на Украине и в Казахстане, можно построить альтернативные сценарии развития общей ситуации в постсоветском пространстве:

1. Если дезинтеграционные тенденции будут нарастать примерно одинаковыми темпами в России, на Украине, в Казахстане и т.д., то можно ожидать постепенного образования мозаики новых региональных квазигосударств. "Квази-" — потому, что у этих образованных будут отсутствовать необходимые черты, свойственные прочной государственности: стабильные институты политической власти, независимые валюты, единые и контролируемые вооруженные силы и т.д. Некоторые из этих квазигосударств могут географически соответствовать региональному делению существующих постсоветских государств, например Дальний Восток, Волго-Вятский регион, Западная Украина. Другие могут объединить сопредельные территории соседних государств, скажем Юго-Западная Сибирь плюс Северный Казахстан (со столицей в Омске) или на Кавказе — объединенные Осетия и Лезгинстан, Горская Республика, включая Абхазию.

2. Если в течение определенного периода времени дезинтеграционные тенденции разовьются значительно быстрее на Украине, в Казахстане и т.д., чем в России, то Россия может стать гегемоном постсоветского пространства (или его ядра). В некоей открытой или скрытой форме появится "Большая Россия". Но поскольку, хотя и с задержкой, Россия тоже подвергнется сильным дезинтеграционным процессам, такая неоимперская победа будет очень непрочной, временной, даже пирровой. С наступлением фазы открытой дезинтеграции России процесс пойдет особенно быстро и разрушительно.

3. Можно вообразить и третий сценарий, при котором дезинтеграционные тенденции разовьются быстрее в России, чем в ближнем зарубежье. Третий вариант менее вероятен, чем первый и второй, но полностью исключить его нельзя. В этом случае возникающая территориальная мозаика будет иметь свои особенности, однако в настоящее время трудно предсказать последовательность событий.

Реинтеграция постсоветского пространства? Это модная тема. Казалось бы, ведутся серьезные переговоры об укреплении СНГ, создании экономического союза (правда, казахстанские представители теперь сами признают "преждевременность" далеко идущих схем Евразийского союза президента Н.Назарбаева). Но реальные шаги по созданию эффективных трансгосударственных структур и институтов не принимаются. Почему? Реинтеграция на старой основе путем восстановления прежних связей и механизмов (пусть и в новых формах) уже неосуществима, поскольку командная экономика рухнула безвозвратно. (Кстати, таким был замысел экономической политики Гайдара.) Необходимые для реинтеграции на новой рыночной основе условия еще не созрели. Главное "техническое" условие такой реинтеграции — тесная межгосударственная координация макроэкономической политики. Такая координация предполагает, как свидетельствует, например, опыт ЕЭС, некоторую последовательность во времени и предсказуемость макроэкономичес-

кой политики каждого государства-участника. Все это потребует определенного уровня их внутренней социально-политической прочности и стабильности. При его отсутствии любые попытки координации усилий неизбежно потерпят провал, или же более или менее равноправные взаимоотношения уступят господству сильнейшего, т.е. России, что чревато потерей всякого реального суверенитета ее соседями. Для неутвердившихся новых политических элит стран ближнего зарубежья подобный риск просто неприемлем, и они не пойдут на создание эффективных координационных структур.

Очень вероятно, что какая-то реинтеграция постсоветского пространства или его ядра все-таки наступит, но позже и на совершенно новых условиях, которые будут зависеть от того, что именно произойдет в промежуточном периоде дезинтеграции. Политические формы и институты конечной реинтеграции необязательно будут сохранять подобие любым из прошлых или сегодняшних способов организации данного Центрально-Евразийского пространства (Российская империя, СССР, СНГ, Российская Федерация). Время покажет.